

Лунный фестиваль подошел к концу. Шумные торжества отгремели, и в эльфийскую долину, еще недавно бурлившую жизнью, вновь вернулся покой.

В вышине серебрился тонкий серп луны. Его холодное, чистое сияние мягко ложилось на землю, укутывая долину призрачной, полупрозрачной дымкой.

Под легким дуновением вечернего ветра Древо жизни неспешно расправляло ветви. По тонким листовым прожилкам струился серебристый сок; мириады светящихся точек вспыхивали и гасли в кроне, сливаясь в единый танец с небесным светом.

Лощину заполонили заросли лунной травы. Тонкие длинные стебли держали овальные листья, среди которых распускались нежные бутоны лунных цветов. Покачиваясь в такт ветру, они уходили вдаль, затапливая низину сияющим колышущимся морем.

В одном месте светящееся море расступалось, обнажая белокаменные ступени, ведущие к королевскому дворцу.

Лестница состояла из трех пролетов, по дюжине ступеней в каждом, искусно высеченных из исполинских глыб белого мрамора. По бокам высились резные колонны, увитые тонкими плетями плюща с гроздьями нежно-лиловых соцветий.

За порогом открывался просторный зал, в центре которого журчал трехъярусный фонтан. Кристально чистая вода бежала по каменным чашам непрерывным потоком — с тех самых пор, как был заложен фундамент дворца, источник ни разу не иссяк.

Высокий купол был инкрустирован прозрачными самоцветами. Лунный свет, преломляясь в гранях кристаллов, падал в воду мерцающими серебристыми лентами.

В дальнем конце зала высился монументальный барельеф. Яркие, сочные краски подчеркивали каждую деталь искусной резьбы. Фигуры воинов выглядели как живые, воссоздавая грандиозную панораму древнего поля битвы.

Перед барельефом стоял трон. По бокам от него темнели два арочных прохода со сводами из дикого камня, оплетенными вьюнками с крупными сине-фиолетовыми цветами, чьи живые лепестки идеально повторяли высеченный на косяках орнамент.

Главный зал переходил в длинную галерею. По обеим сторонам высились тяжелые деревянные двери, украшенные резьбой в виде пестрых, пышных бутонов. Тонкость работы была такова, что казалось, будто в воздухе витает едва уловимый цветочный аромат.

Стены освещали изящные бра в форме раскрытых бутонов. Чашелистики и лепестки из

драгоценных камней вспыхивали под огоньками свечей, рождая россыпь разноцветных бликов, похожих на крошечные радужные мосты.

Галерея заканчивалась малым залом, где стоял длинный обеденный стол в окружении двух рядов стульев с высокими спинками. Во главе стола возвышался деревянный трон — точная копия того, что стоял в главном зале.

Позади него начинался еще один коридор, разделявшийся на две винтовые лестницы, которые вели на жилую половину — в личные покои и рабочий кабинет Короля эльфов.

Спальня государя располагалась на втором ярусе и выходила на просторную террасу. Та опиралась на стройные колоннады, за которыми раскинулся великолепный сад.

Обычно здесь буйно цвели редкие растения, зеленели декоративные кустарники, а в воздухе кружили ленивые пчелы и пестрые бабочки. Но сейчас от бывшего великолепия мало что осталось.

Земля была обезображена гарью. Огненный вихрь не пощадил ни цветов, ни ухоженных кустов, а изящная чаша беломраморного фонтана покрылась копотью и глубокими трещинами.

— А-а-у!

Из обгоревших кустов кубарем выкатился упитанный чешуйчатый комок. Малыш-дракон отчаянно махал крошечными крыльями и то и дело оборачивался, чтобы выпустить струю пламени.

С тех пор как его привезли во дворец, он заметно подрос и округлился. Всё его тело покрывала ярко-алая чешуя, черные глаза-пуговицы любопытно блестели, а пухлые лапки делали его невероятно милым.

Впрочем, внешнее обаяние никак не уменьшало его разрушительной силы. Каждая огненная струя, выпущенная этим сорванцом, доставляла эльфам немало хлопот.

После того как его прошлая попытка вырваться на свободу провалилась, детеныша заперли во дворец и поручили заботам Афроны — величественной ледяной драконихи.

В отличие от мягкосердечных слуг, следивших за драконьими вольерами, взрослые рептилии терпением не отличались. Стоило мелкому проявить непослушание, как он тут же получал увесистый шлепок.

Пока драконы спали в яйце, над ними буквально тряслись. Но как только скорлупа трескалась и наружу выбирался окрепший детеныш, период нежности заканчивался. Воспитание сорванцов у драконов всегда было суровым.

Малыш оказался на редкость упрямым. Он наотрез отказывался подчиняться, и королевский сад уже раз восемь полыхал ярким пламенем. Земля прогорела насквозь. Несчастные садовники едва успевали привозить свежую почву, но угнаться за маленьким вредителем им было не под силу.

— А-а-у!

Тонкий, но звонкий рев вновь огласил ночное небо. Одна за другой в воздух взмывали огненные спирали. Жар прокатился по саду и лизнул каменные перила террасы.

Сбежавшиеся со всех сторон стражники принялись спешно тушить пламя, на мгновение упустив из виду самого поджигателя.

Багровая тень пронеслась над самой землей, едва не подпалив волосы одному из эльфов. Заметив, что дракончик пошел на снижение, тот испуганно замахал руками.

— Ловите его! Быстрее! — закричал он товарищам, отмахиваясь от жара.

Кроха яростно молотил крыльями, прорываясь вперед. Характер у него был не сахар: прекрасно зная, что его поймают, он всё равно упрямо лез напролом. Если уж ему не давали покоя, то и эльфы спать не будут.

Но стоило дракончику долететь до входа в галерею, как сверху опустилась огромная чешуйчатая лапа и безжалостно прижала бунтаря к плитам пола.

Повеяло ледяной стужей, мгновенно потушившей последние искры. Эльфы дружно вздохнули с облегчением.

— А-а-у! У-у! — яростно запищал пленник.

Намертво прижатый к полу, он не мог шевельнуть и кончиком хвоста, а потому выражал свой протест исключительно пронзительным визгом.

Афрона опустила массивную голову и фыркнула, затем слегка ослабила хватку. Стоило мелкому рвануться наутёк, как тяжелые когти вновь пригвоздили его на месте. Ледяная дракониха аккуратно, но крепко ухватила его зубами за загривок. Этого оказалось достаточно, чтобы сорванец мгновенно обмяк и перестал брыкаться.

— Спасибо тебе, Афрона, — выдохнул подошедший водный эльф, утирая пот со лба.

— Афрона, — негромко позвали из глубины коридора.

Завидев приближающуюся фигуру, эльфы тут же расступились и склонили головы в глубоком почтении.

— Ваше Величество.

Король эльфов только-только погрузился в сон, когда его внезапно пробудил зов Книги Творения.

Этот священный артефакт бесследно исчез тысячи лет назад. Ходили слухи, будто Книга попала в Мир демонов и погребена под слоем раскаленной лавы в глубочайшей из бездн. Доказать это никто не мог, и на протяжении веков древний гримуар считался безвозвратно утерянным.

Зов возник из ниоткуда и так же стремительно оборвался.

Попытку правителя отыскать источник прервал яростный драконий визг под окнами.

Раздражение темным облаком окутало его разум. С этим чувством он покинул спальню, прошел по коридору и предстал перед драконами.

Почуввав неладное, Афрона тревожно переступила лапами. Она опустила голову, прикрывая крылом затихшего детеныша, и умоляюще посмотрела на владыку.

— Я не причиню ему вреда, — мягко произнес Король эльфов.

Он забрал пищущего малыша. В его ладони соткалось чистое белое свечение, которое тут же уплотнилось и превратилось в изящное светящееся магическое кольцо.

Неугомонный детеныш сердито заворочался, пытаясь высвободиться, и даже набрался наглости выдохнуть струю пламени прямо в лицо правителю.

Однако Король эльфов лишь сжал пальцы, и огненная цепь без следа растворилась в мягком сиянии его магии.

С тихим щелчком обруч сомкнулся на толстой шейке малыша. Он сел идеально — не давил, но и снять его самостоятельно дракончик бы не смог.

— А-а-у? — удивленно пискнул тот.

Малыш попытался было снова изрыгнуть пламя, но из пасти вылетело лишь пара жалких искр, которые тут же погасли в прохладном воздухе.

— Весной ты отправишься во Владение Снежной Сосны, — холодно обронил Король эльфов и, не оборачиваясь, ушел.

Афрона осторожно подхватила притихшего сорванца зубами и взмыла в ночное небо. Она поспешила улететь подальше от дворца, в сторону драконьих вольеров. Гнев государя был слишком опасен, и испытывать его терпение дважды за ночь явно не стоило.

Тень огромных крыльев скользнула по облакам, а вслед ей полетели нежные звуки лиры, разносимые ветром.

Под эту мелодию бутоны лунных цветов раскрывались один за другим. Над сияющим полем поднялось облако светлячков. Их крошечные огоньки соткались в мерцающие шлейфы, струясь по сонной долине.

Фалор коснулся струн последний раз, заглушил их ладонью и легко спрыгнул с террасы.

Воля правителя была ясна. Весной дракончика повезут на север, и возглавить этот поход наверняка поручат ему. Лесной эльф не боялся долгой дороги, но от одной мысли о том, каков в пути этот мелкий вредитель, у него начинала раскалываться голова.

«Лишь бы мерфолки не выкинули нас за борт посреди океана»

Припомнив крутой нрав морского народа, Фалор тяжело вздохнул. Эта ночь для него определенно обещала быть долгой.

Но если в благословенной эльфийской долине царила вечная весна, то на севере все было иначе.

На Владение Снежной Сосны обрушился очередной снегопад.

Зима полностью вступила в свои права. Морозы крепили с каждым днем, и жители Города Сосновой Хвои носа на улицу не показывали без крайней нужды. Древние треанты у ворот погрузились в глубокий сон, их раскидистые кроны укрывали пушистые шапки снега. В дуплах, свернувшись клубками вокруг запасов орехов, сладко спали белки.

В лордовой усадьбе Юнь Фэй с головой ушел в чтение.

Тайная библиотека оказалась поистине исполинской. Полки ломились от старинных фолиантов, а трактаты по демоническим узорам и вовсе громоздились целыми горами. Если у юноши возникали трудности, Андер и его собратья без труда находили ответы. Мудрость и память древних треантов воистину поражали воображение.

Закончив с ужином, Юнь Фэй снова заперся в библиотеке. Поставив подсвечник прямо на пол, он устроился на ковре и раскрыл пожелтевшие страницы очередного гримуара. Он читал с таким упоением, что даже не заметил, как оплавилась и почти догорела свеча.

Изумрудный лозняк вспорхнул ему на плечо, затеплив мягкий зеленый огонек.

Тонкие стебли лозы бережно сжимали крупный рубин. Зеленый свет, проходя сквозь грани камня, проецировал на страницы древнюю вязь магических рун.

Однако тени легли неровно, смазывая очертания знаков. Юнь Фэй легонько щелкнул лозу по стеблю, ссадил её в сторону и, поднявшись, зажег новую свечу. После чего вновь погрузился в чтение.

Он был настолько сосредоточен, что не услышал тихих шагов Андера. Но стоило великану-треанту бросить взгляд на открытый разворот, как он замер.

— Это Книга фамильяров, — негромко проговорил Андер. — Неужели вы решили призвать одного из них, милорд?

— У Владения Снежной Сосны слишком много врагов, — серьезно ответил юноша, отрываясь от книги. — Мне нужна сила. И если ради неё придется пойти на крайние меры, я пойду.

Он ожидал, что Андер примется отговаривать его. Старый Бру наверняка завел бы долгую волюнку о том, как коварны эти твари и насколько опасны сделки с ними.

Но треант лишь понимающе улыбнулся.

— Не удивляйтесь, — Андер достал с верхней полки другой фолиант и положил его перед Юнь Фэем. — Они хитры, спору нет, но бояться их не стоит. По правде говоря, эти существа до смешного слабы. Раздавить их не труднее, чем назойливую букашку.

Тысячу лет назад, когда весь континент полыхал в огне бесконечных войн, дела обстояли иначе.

Тогда Владение Снежной Сосны тоже со всех сторон зажимали враги. Но у прежних правителей под рукой были десятки тысяч верных подданных и могучий рыцарский орден. Ныне же земли опустели. У Юнь Фэя не то что войска — даже захудалого оруженосца не сыскать.

Из долгих бесед со старым Люком Андер прекрасно уяснил положение дел. Молодой лорд был прав: ему во что бы то ни стало требовалась опора.

— Вы могли бы пробудить больше наших собратьев, — предложил треант. — Ваша магия сильна, и все треанты этих земель с радостью откликнутся на ваш призыв.

— Я так и сделаю. Но одних треантов мало, — покачал головой Юнь Фэй. — Мне нужны люди.

Чтобы возродить славу рыцарского ордена, одних лишь деревянных исполинов было недостаточно.

К тому же отвоеванные земли и шахты требовали рабочих рук. Поля нужно засеять, руду — добывать, а во всем владении едва ли набралась бы горстка способных к труду жителей.

Вывод напрамывался сам собой: привлечение переселенцев стало вопросом жизни и смерти.

— Но фамильяры не могут даровать жизнь. Всё, чем они способны торговать, — это души усопших и мертвые духи, — раздался гулкий голос. К беседе присоединились трое других треантов, бесшумно выросших за спиной Андера.

— Мне не нужны мертвецы. Мне нужно зерно и семена новых, урожайных культур, — ответил Юнь Фэй.

— Хотите выкупить людей за еду? — озадаченно переглянулись треанты. Сделка казалась им сомнительной.

— Зачем выкупать? Они придут сами, точно так же, как когда-то ушли, — Юнь Фэй твердо посмотрел на собеседников. — Полный амбар и сытый желудок — лучшая приманка на свете.

— В ваших словах есть резон, — глухо закивали треанты после короткого безмолвного совещания.

— Хочу испробовать этот метод прямо сейчас, — загорелся идеей Юнь Фэй.

Раз уж у него получилось начертить демонический узор преобразования, то и с демоническим узором призыва проблем возникнуть не должно. А если что-то пойдет не так, древние треанты всегда подстрахуют.

— Мы только за, — согласился Андер. Для связанных магией древесных стражей, запертых в стенах библиотеки, это был единственный способ помочь своему лорду.

— Очертите круг вот здесь, — Вэйту указал массивной ветвью на свободный пяточок каменного пола. — Но не выходите за границы этой плиты. Если заметите неладное — немедленно выжгите плетение своей магией.

— Выжечь? — переспросил Юнь Фэй.

— Стереть узор и уничтожить призванную тварь, — сурово кивнул Андер. — Только так можно избежать неприятностей.

Юнь Фэй промолчал.

Что и говорить, наставники старого Люка унаследовали от былых эпох весьма суровый нрав.

Выбрав место, Юнь Фэй развернул свиток. На кончиках его пальцев заискрилась алая магическая энергия. Юноша сосредоточился и начал аккуратно выводить на каменных плитах сложные ломаные линии.

Символ за символом ложились на камень, выстраиваясь в строгой, веками выверенной последовательности. Магические цепочки сплетались, перекрывали друг друга и смыкались в сложнейший демонический узор призыва.

Едва внешнее кольцо узора замкнулось, пол полыхнул багровым светом.

Из ниоткуда ворвался ледяной вихрь. Завывая, он пронесся между книжными стеллажами.

Тяжелые глиняные таблички заходили ходуном, а инкрустированные в дерево самоцветы тревожно зазвенели.

Ветер сорвал с полок два десятка старых пергаментов. Шнурки лопнули, и листы закружились в воздухе, медленно опускаясь вниз. Некоторые из них упали прямо на светящиеся руны. Прикоснувшись к магическому контуру, начертанные на них старинные схемы пришли в движение.

— Уберите их! Живо! — предупредил Андер.

Юнь Фэй среагировал мгновенно. Одним движением он смахнул пергаменты в сторону, пресекая нежелательное слияние заклинаний.

«Какая поразительная мощь... И это при обычном начертании», — безмолвно переглянулись треанты. Их глаза загорелись неподдельным восторгом.

Юнь Фэй не обратил внимания на их реакцию. Он прекрасно помнил, что для призыва фамильяра требуется подношение. Дав мысленное указание изумрудному лозняку, он отправил его к Бру с приказом принести из кладовой сахар.

Зеленый комок шмыгнул за дверь, и спустя пару минут в библиотеку, тяжело отдуваясь, вошел старый треант с огромным мешком на плече.

— Сыпь сюда, — Юнь Фэй указал на край начертанного круга.

Бру сгрузил мешки и тут же отправился за следующими. После нескольких ходок у ног юного лорда выросла внушительная гора сладостей.

— Хватит, этого вполне достаточно, — остановил его Юнь Фэй.

Все это время Андер и остальные треанты наблюдали за происходящим с округлившимися глазами. Люк, конечно, упоминал, что в усадьбе полно сахара, но чтобы настолько...

Под ошеломленными взглядами треантов Юнь Фэй подошел к центру круга, развязал горловину одного из мешков и высыпал содержимое прямо на пол. Его тело окутало багровое марево, активируя спящие руны.

Воздух со свистом закружился, свиваясь в плотный магический смерч.

Светящиеся цепочки символов оторвались от каменных плит и заплясали вокруг юноши безумным хороводом.

Вспышка слепящего багрянца заставила Юнь Фэя зажмуриться и прикрыть лицо ладонью.

Когда свет немного угас, прямо из каменных плит наружу выползло уродливое, иссохшее существо.

Острые когтистые лапы, непропорционально тонкая шея под тяжелой рогатой головой, выпирающие ребра обтянутого серой кожей тельца. Его коленные суставы были вывернуты назад, из-за чего тварь передвигалась на полусогнутых ногах. Куцая серая роба висела на тонком туловище мешком, несмотря на туго затянутый пояс.

— Это вы призвали меня, милорд? — проскрежетало существо, зыркнув мутными серыми глазенками и уставившись на Юнь Фэя.

— Я, — лаконично ответил юноша.

— Плата за мои услуги весьма высока, — тварь оскалила пасть, полную мелких острых зубов, выказав всю свою алчность и коварство.

— Знаю, — Юнь Фэй равнодушно кивнул и сделал знак старому треанту: — Бру, неси сахар.

— Слушаюсь, хозяин, — отозвался тот.

В тот же миг на опешившего фамильяра обрушился целый водопад из белых сахарных голов и леденцов.

— Хватит? — Юнь Фэй перевернул очередной мешок, заставляя сладости с грохотом сыпаться на пол. — Если мало, я велю принести еще.

Не успела тварь и пискнуть, как новые порции угощения посыпались градом, окончательно погребя её под кондитерской лавиной. Бедолагу просто завалило с головой.

Опустошив последний мешок, Юнь Фэй брезгливо отряхнул ладони, подошел к сахарному кургану и принялся раскапывать вершину. Спустя пару минут из кучи наконец показалась усыпанная пудрой рогатая макушка.

— Ну так что, сделку совершать будем? — поинтересовался лорд.

— Каковы... каковы будут ваши приказания? — отплевываясь от пудры, прохрипел фамильяр.

— Зерно, — коротко бросил Юнь Фэй.

— Всего лишь зерно?! — тварь вытаращила глаза, не веря своим ушам.

— Мне нужен хлеб. И не обычный, а семена вот этих сортов, — Юнь Фэй достал из-за пазухи пергамент, развернул его перед носом существа и ткнул пальцем в подробные наброски и пояснения. — Нужны высокоурожайные семена.

— Я... я никогда не видел ничего подобного, — признался фамильяр, покрутив головой после долгого изучения чертежей.

— Не знаком с такими растениями? — нахмурился юноша.

— Истинная правда, — уродец впервые за все время проявил несвойственную его племени честность.

— Тогда найди способ их достать, — безапелляционно потребовал лорд.

— Это невозможно, — пискнула тварь, пытаясь возразить.

— Попытайся, — нажал Юнь Фэй.

— Видит бездна, я не справлюсь! — взмолился фамильяр.

Юнь Фэй разочарованно вздохнул. Похоже, пользы от призванного духа было с гулькин нос.

— Но великие владыки бездны... Повелители Мира демонов наверняка справятся с вашей задачей! — торопливо затараторил фамильяр, почуяв неладное.

— Не слушайте его! — хором прогремели треанты, мгновенно разоблачив уловку. — Высшие демоны никогда не соглашаются на сделки просто так. Каждое их появление в нашем мире оборачивается кошмаром и разрушениями!

Поняв, что уловка провалилась, фамильяр вознамерился схватить побольше сахара и дать стрекача прямо через незакрытый портал.

Однако Юнь Фэй не упустил воришку. Он мертвой хваткой вцепился в костлявую шею и резким движением, словно репку из грядки, выдернул тварь из кучи сахара. Прежде чем та успела опомниться, её туго спеленали побеги мутировавшей лозы.

— В темницу его, — приказал Юнь Фэй, протягивая спеленатый сверток Бру.

— Контракт! Магический контракт еще в силе! Вы не имеете права меня удерживать! — истошно заверещал пленник, извиваясь в путах.

Юнь Фэй лишь презрительно усмехнулся. В его ладони вновь вспыхнул алый огонь. Он направил пучки чистой энергии прямо в начертанный на полу узор, мгновенно выжигая и разрушая хрупкую вязь рун.

— Теперь контракта нет, — ледяным тоном произнес Юнь Фэй. — У тебя есть время хорошенько поразмыслить над тем, какую пользу ты можешь мне принести. А если ничего дельного не придумаешь... Что ж, отправлю тебя на корм ледяному демону.

Ледяной демон?!

— Пощадите! Пустите меня! Вы не смеее так поступать! — перепуганный до смерти фамильяр забился в лозе, истошно вопя на всю библиотеку.

— Еще как смею, — Юнь Фэй зловеще прищурился, и в глубине его зрачков вспыхнули опасные багровые искры.

На секунду уродец онемел от ужаса, но затем с новой силой принялся верещать и выкрикивать проклятия.

Его визг эхом разносился по коридорам усадьбы, пока Бру тащил пленника мимо пыльных книжных шкафов вниз, к сырým подвалам.

Слыша этот бесконечный ор из соседней камеры, запертый ледяной демон недовольно заворочался и плотно прижал лапы к ушам. Мелкий визгливый сосед неимоверно раздражал его, но в одном они были абсолютно солидарны: по сравнению с этой нечистью истинным чудовищем во Владении Снежной Сосны был их собственный молодой лорд.

<http://bllate.org/book/18992/1951329>